

ДАРЪ КAVKAZУ ОТЪ КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА¹⁾.

1.

Въ 1849 году, весною, главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, князю Михаилу Семеновичу Воронцову, довелось быть въ Червленной станицѣ.

Присматриваясь къ быту и занятіямъ, маститый намѣстникъ не могъ не обратить вниманія на желательность и полную возможность развитія въ Притеречныхъ станицахъ садоводства и въ особенности виноградарства и винодѣлія. По его волѣ въ Іюль мѣсяцѣ въ Червленной былъ заведенъ полковой садъ и учреждена школа садоводства, въ которую отъ всѣхъ станицъ Гребенского полка было назначено восемь неслужащихъ казаковъ, преимущественно изъ неспособныхъ, съ цѣлью улучшенія во всѣхъ станицахъ садоводства²⁾.

Въ помощь инспектора сада³⁾, есаулу Тихонову, былъ назначенъ надзиратель, урядникъ Красенкинъ, которому, по уваженію къ бѣдному его состоянію, было приказано „производить жалованіе“ по двадцати рублей серебромъ въ годъ изъ станичныхъ суммъ всѣхъ станицъ Гребенского полка, уравнительно: восьми же ученикамъ, вмѣсто предполагаемаго жалованія, по десяти рублей въ годъ, наказный атаманъ генераль-лейтенантъ Николаевъ нашелъ удобнѣе „замѣнить въ земскую повинность нахожденіе ихъ въ школѣ съ тѣмъ, чтобы для поддержанія домашняго быта они увольнялись по очереди въ домъ“.

На этомъ князь Воронцовъ конечно не остановился. Прозрѣвая важную будущность Гребенского винограднаго района, онъ прика-

¹⁾ Матеріалы. Дѣло Полкового Правленія Гребенскаго полка 1850 г. № 16.

²⁾ Журнальное постановленіе Войскового Правленія Кавказскаго Линейнаго войска отъ 22 Іюня 1850 года № 8301.

³⁾ Рапортъ Полкового Правленія Гребенскаго полка отъ 1 Ноября 1850 года № 6747.

заль выслать изъ своего имѣнія на южномъ берегу Крыма весною 1850 года двадцать тысячъ виноградныхъ лозъ и 3200 прививочныхъ фруктовыхъ черенковъ¹⁾).

17 Апрѣля въ Червленную прибылъ щедрый даръ намѣстника въ 41 тукѣ и одномъ ящикѣ. Лозы были четырехъ сортовъ поровну: Рислингу, Мускату-бѣлаго, Бордо-краснаго и Франкъ-пино. Прививочныхъ фруктовыхъ черенковъ было прислано: яблонь—1000, грушъ—1000, сливъ—500, черешень—300, вишенъ—200, персиковъ—100 и абрикосовъ—100.

Командиръ Гребенского полка, подполковникъ баронъ Розенъ, немедленно распорядился вызвать изъ станицъ: Калиновской, Николаевской, Червленной, Щедринской, Шелковской и Новогладковской по одному приѣмщику на пароконной подводѣ²⁾ для получения прививочныхъ лозъ и черенковъ и приказалъ назначить въ полковой садъ рабочихъ: отъ Червленной—5, а изъ Калинова—7 человекъ.

Распредѣливъ лозы и черенки, Полковое Правленіе приказывало станичнымъ правленіямъ предложить сперва господамъ офицерамъ взять сколько угодно лозъ и черенковъ, а затѣмъ остальное раздѣлить между жителями съ тѣмъ, чтобы всѣ посадки и прививки были сдѣланы не премѣнно къ Пасхѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ давалось такое наставленіе³⁾: „Фруктовые черенки можно прививать къ дичкамъ или къ простого сорта садовымъ деревьямъ; яблони и груши къ ормуднику и бояровому дереву. При посадкѣ винограда соблюсти самыя простыя условія: хорошенько взрыхлить землю, сажать стоймя, не густо, рядами. На лозѣ не оставлять болѣе пяти глазковъ (пупышковъ), но чтобы въ землѣ было три глазка, четвертый при самой землѣ, а пятый на верху. Остальное срѣзать такъ, чтобы срѣзъ былъ косвенно, при чемъ высокую часть срѣза оставить на южной сторонѣ, а нижнюю часть срѣза на Сѣверъ“. Затѣмъ рекомендовалось „только слѣдить, чтобы посадка не заросла во время лѣта сорными травами, а во время сильной жары поливать“. Главнымъ же образомъ по мнѣнію Полкового Правленія „успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ желанія жителей и отъ того, чтобы станичные управители счумѣли расположить къ этому казаковъ“.

¹⁾ Предписаніе Штаба Войска Кавказской линіи и Черноморіи отъ 7 Апрѣля 1850 года № 7528.

²⁾ Открытое предписаніе Гребенского Полкового Правленія отъ 18 Апрѣля 1850 года № 2532.

³⁾ Предписаніе Гребенского Полкового Правленія отъ 19 Апрѣля 1850 года № 2585.

2.

Къ приказанію намѣстника въ 1849 году завести садъ полковое начальство и инспекторъ сада, повидимому, отнесли, какъ къ мимо-летней прихоти высшей власти. Но присылка лозъ показала, что князь не забылъ начатаго дѣла. Подполковникъ баронъ Розень, да и все Правленіе, а въ особенности войсковой старшина Тихоновъ, всполошились. По Гребенскому полку весною 1850 года былъ отданъ строгій приказъ *): разводить въ станицахъ виноградные, фруктовые и овощные сады.

Въ полковомъ саду тоже закипѣла работа. По требованію войскового старшины Тихонова, Полковое Правленіе дѣлало наряды рабочихъ. Собственно говоря, потребовалось ихъ очень немного—въ теченіе Мая двадцать человѣкъ, да два плотника для сооруженія шлюзовъ. Но станицы посылали людей неисправно, а Щедринская совершенно отказалась, представивъ въ доказательство невозможности выполнить нарядъ „вѣдомость о состояніи и раскомандировкѣ отставныхъ, неслужащихъ и льготныхъ казаковъ“. Словомъ, казаки выказывали пассивное сопротивленіе полковому саду. Какъ на грѣхъ, ученикъ Карпъ Тихоновъ, 17 Мая, очищая свой пистолеть, сдѣлалъ нечаянно вспышку и воспламенилъ 20 патроновъ закурбреннаго въ роговую натруску и обжогъ себѣ лицо, руки и глаза. Это обстоятельство еще больше возбудило недружелюбіе казаковъ къ мѣрамъ начальства по улучшенію садоводства.

3.

Все казачье начальство вслѣдъ за присылкою намѣстникомъ лозъ и черенковъ трепетно ожидало пріѣзда и самаго князя. Войсковой старшина Тихоновъ, считая нужнымъ быть въ курсѣ дѣла, просилъ Полковое Правленіе доставить свѣдѣніе, сколько было заведено въ 1849 и 1850 годахъ переселенцами-жителями садовъ виноградныхъ, фруктовыхъ и овощныхъ во исполненіе распоряженія главнокомандующаго.

Обширная переписка выяснила, что въ 1849 году было заведено 34 виноградныхъ, три фруктовыхъ и 132 овощныхъ сада, въ 1850 г.— 97 виноградныхъ и 119 овощныхъ садовъ. Заводили сады не въ станицы.

Упирался больше всего Щедринъ, показавшій на бумагѣ въ 1850 г., т. е. когда уже невозможно было провѣрить, о заведеніи

*) Къ сожалѣнію, пока не найденъ.

въ 1849 году ста садовъ овощныхъ, т. е. просто говоря, огородовъ. Не щегольнули и Шелковцы.

4.

О судьбѣ присланныхъ лозъ и черенковъ Полковое Правленіе не интересовалось узнать на бумагѣ, или вѣрнѣе не смѣло запрашивать, зная частнымъ путемъ о ихъ погибели. Николаевское и Калиновское станичныя правленія, давая отвѣтъ на запросъ о количествѣ заведенныхъ садовъ, правда, донесли Полковому Правленію о пропажѣ лозъ и черенковъ, но получили отъ барона Розена нагоняй за доношеніе о предметахъ, о которыхъ никто не спрашиваетъ. Все это позволяетъ думать, что щедрый даръ намѣстника, вѣроятно, безрезультатно погибъ. Быть можетъ лозы и черенки засохли еще въ долгомъ пути изъ Крыма на Терекъ. Быть можетъ, кое-что принялось и привилось. Не откликнутся и на этотъ вопросъ старожилые Гребенцы?

5.

Въ 1850 году намѣстникъ опять посѣтилъ Червленную.

На вопросъ, какъ идетъ дѣло съ садомъ, казаки къ удивленію князя заявили просьбу: „разрѣшить уничтожить полковой садъ, какъ не приносящій жителямъ полка никакой существенной пользы, кромѣ одного труда *).

Услыша судъ такой...

Князь Воронцовъ разрѣшилъ упразднить садъ. Трудно было бороться съ косностью и невѣжествомъ казаковъ. Да и само Гребенское полковое начальство настолько смутно понимало дальновидность намѣстника и его просвѣщенныя начинанія, что съ торжествомъ приняло рѣшеніе его.

„Главнoкомандующему угодно было“, доносилъ подполковникъ баронъ Розенъ наказному атаману, „приказать упразднить садъ“. И всѣ дальнѣйшія распоряженія по уничтоженію этого начинанія носили характеръ какого-то торжественнаго исполненія „воли князя Воронцова“. Полковое Правленіе не только уничтожило новый садъ, но рѣшило за одно упразднить и старый, состоявшій изъ вѣковыхъ тутовыхъ деревьевъ. Червленному станичному правленію было приказано объявить на полномъ станичномъ сборѣ о приказаніи продать съ аукци-

*) Рапортъ Полкового Правленія Гребенскаго полка 1850 г. № 6747.

оннаго торгоу оба сада, т. е. деревья и лозы, а вырученныя деньги обратить въ доходъ станицы.

Но желающихъ купить деревья и лозы среди казаковъ не оказалось. Нашелся лишь одинъ человекъ: унтеръ-офицеръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13 Заборовскій¹⁾, который просилъ разрѣшенія „нарыть разныхъ деревьевъ“ и насадилъ ихъ около Николаевскаго моста. Остальной же „сказанный садъ хозяйственнымъ способомъ зарыли“²⁾.

Теодоръ Чернозубовъ.

Москва.

Прекрасна ты въ одеждѣ вѣковой
Царица-мать земли моей родной!
Какъ гробъ—костей, ты дѣль былыхъ полна;
Но гдѣ-жъ они, кѣмъ ты была сильна?..
Державный градъ на Сѣверѣ стоитъ:
У ногъ его сѣдое море спитъ;
Порой оно подьмлетъ голосъ свой
И берегъ бьетъ широкою волной.
Но дивный градъ стоитъ неодолимъ,
И море вновь стихаетъ передъ нимъ...
Когда бъ взглянулъ на рядъ гробовъ твоихъ.
На ветхій Кремль, на сонмъ церквей святыхъ,
То со стыда въ нерусскую Неву
Вѣнчанную сокрылъ бы онъ главу...
Прекрасна ты въ одеждѣ вѣковой,
Царица-мать земли моей родной!..

Т. Н. Грановскій.

Эти единственные въ печати (сколько намъ извѣстно) стихи Тимофея Николаевича Грановскаго перепечатываются изъ стариннаго изданія „Альбомъ Русскаго Слова“. П. Б.

¹⁾ Предписаніе Полковаго Правленія Гребенскаго полка 1850 г. № 7154.

²⁾ Рапортъ Червленнаго станичнаго правленія 9 Декабря 1850 г. № 1235.